

А БЫЛО ЛИ СОБЫТИЕ?

Уважаемые товарищи! Недавно в Кремлевском концертном зале Горьковской филармонии была впервые исполнена симфония композитора А. Г. Шнитке. Удивляет, что на суд зрителей представлено произведение явно модернистского толка, лишенное примет русского национального стиля, русской музыкальной культуры. По свидетельству автора, оно якобы отражает «прометеевскую дерзость научных и технических завоеваний, грандиозные военные и социальные потрясения, борьбу сатанинского зла и непреклонно самоотверженного духа» (из предисловия композитора к музыке симфонии). На самом же деле никакого такого «духа» в произведении я не уловил, наоборот, от музыки веяло безысходностью и пессимизмом. В течение часа переполненный зрительный зал был буквально истерзан звуками «уличной темы», всевозмож-

ными ухищрениями (явно не музыкального происхождения) исполнителей.

Странно, как знатоки и лица, ведающие музыкальной жизнью области, смогли допустить надругательство над революционными песнями, что включены в виде «цитат» в симфонию совершенно случайно и прозвучали наибольшим диссонансом в произведении, которое и без того сплошь диссонансно.

Некоторые поспешили этот концерт в филармонии зачислить в разряд «событийных». Я вправе полагать, что такие товарищи утратили чувство меры. Ну, Чайковский может быть событием, ну, Бетховен или Прокофьев. А с каких пор в эту категорию стали зачисляться сочинения противоречивые и мало чего дающие слушательскому сердцу?

В. ЩЕЛОКОВ,
инженер-строитель.

ОТ РЕДАКЦИИ: В своем письме инженер-строитель В. Щелоков выражает протест против музыкального языка симфонии А. Шнитке, а главное, против ее идейной сущности. Письма и многочисленные звонки в редакцию — свидетельство того, что в такой оценке этой симфонии В. Щелоков не одинок.

Дает ли это произведение повод для таких оценок? Нам кажется, дает. В симфонии композитор использует преимущественно технику современного музыкального авангардизма, чуждого нашему национальному искусству, противоречащего принципам демократизма и народности. Сочинения авангардистов, как правило, лишены широкого мелодического дыхания. А ведь именно мелодия — душа музыки. «Мелодия — это музыка, главная основа всей музыки», — говорил С. В. Рахманинов. «Я очень люблю мелодию, считаю ее самым важным элементом в музыке», — утверждал один из величайших композиторов-новаторов XX столетия С. С. Прокофьев.

В огромной четырехчастной симфонии А. Шнитке нет ярких мелодий, созданных композитором. Не потому ли он вынужден так часто обращаться к импровизациям музыкантов, то к модному сейчас цитированию мелодий других авторов (так называемый коллаж).

Нельзя не согласиться с В. Щелоковым, когда он говорит о странном использовании в симфонии отдельных музыкальных фраз, выхваченных из революционных песен и песен борьбы за мир. Они звучат крайне неудачно и очень быстро тонут в хаосе, в потоке совершенно иных музыкальных информационных.

Композитор различными драматургическими приемами подчеркивает трагическое содержание симфонии. Этой мысли часто служит и коллаж. Один из примеров — цитирование музыкальных тем из Пятой симфонии Бетховена.

Но если у Бетховена основная мысль — титаническая борьба человека с судьбой, борьба, которая кончается победой и выражением всеобщей радости, то Шнитке в первой части симфонии дает обратную последовательность бетховенских тем: звучит радостно-торжественная тема финала, но ее сметает грозная тема неумолимой судьбы. Да и в целом симфония оставляет впечатление крайне тяжелое, создает настроение безысходности, бесперспективности.

В последней части автор широко использует средневековый католический мотив, возвещающий о приближении смерти, судного дня.

«Если бы в моем сознании не отпечталась трагическая и прекрасная хроника нашего

времени, я никогда бы не написал этой музыки», — читаем мы в авторском предисловии. Трагическое и сатирическое в музыке симфонии звучит очень ярко. Но во имя чего человек идет на жертвы, что рождает сегодня жажду подвигов и открытий, — иными словами, прекрасная хроника нашего времени осталась вне поля зрения композитора.

В связи со всем сказанным выше становится непонятной позиция областной молодежной газеты «Ленинская смена», давшей новому очень спорному и противоречивому сочинению Шнитке столь восторженную оценку, поспешившей объявить его ярким событием музыкального года. Музыка А. Шнитке, как нам кажется, не выдерживает той идейной нагрузки, которую возлагают на нее сам автор и его почитатели.

«Все споры наши и с врагами, и с друзьями о том, что важнее: «как делать» или «что делать», мы покрываем теперь основным нашим литературным лозунгом — «для чего делать», то есть мы устанавливаем «примат цели и над содержанием, и над формой». Эти слова сказаны В. Маяковским давно, но они удивительно точно определяют суть нашего сегодняшнего разговора. И прежде всего потому, что симфония А. Шнитке не дает ответа на вопрос, для чего, во имя какой цели она написана.

Адрес редакции:

603600 г. ГОРЬКИЙ,
УЛ. ФИГНЕР, 32,
ПОЧТАМТ ГСП-417.

ТЕЛЕФОНЫ: отдел «Новости» — 38-94-51; 36-65-ра — 36-76-57; зам. редактора — 36-92-18; отв. секрет. ры и школ — 36-40-18; промышленности и транспо. 38-94-52; охраны природы — 38-94-58; обозреватели по бухгалтерия — 38-94-11; рекламбюро — 38-94-10; пра

Типография издательства «Горьковская»

ГОРЬКОВСКАЯ ПЕЧАТЬ

г. Горький

5 АПР 1974

183